

Цзян Сяоэр и Цзян Сяосань, смеясь, бежали за Бай Цзыму. Так, играя, они добрались до города. Бай Цзыму купил двум малышам по паровой булочке, а сам, даже не взглянув на доску с результатами экзаменов, решительно направился напрямиком в Зал Цзиши.

Увидев его, доктор Цзян невольно просиял. Он не был знаком с Бай Цзыму и хотел было спросить Цзян Сяоэра, кто это, но тут его взгляд упал на шею мальчика. Там висело нечто странное, похожее на мешочек, но прозрачное, а внутри лежало пять паровых булочек.

Доктор Цзян на мгновение замер, а потом сменил вопрос:

— Зачем же вы столько булочек накупили!

— Гэфу угощает, — ответил Цзян Сяоэр, который еще не умел считать, и, подняв два пальчика, радостно добавил: — У Сяоэра вот столько, и у старшего брата столько же, и отцу еще есть. Не так уж и много!

Доктор Цзян все понял.

— Так это и есть твой гэфу?

Цзян Сяоэр откусил кусочек булочки, и его щеки надулись.

— Угу!

— Ох, — вымолвил доктор Цзян. За долгие годы он неплохо узнал Цзян Сяои и понимал: если бы тот женился, то непременно сообщил бы ему. Да и прошло всего несколько дней. В деревне для свадьбы нужно было пройти целый ритуал: сопоставить «восемь иероглифов», преподнести выкуп за невесту, выбрать благоприятный день... Весь процесс занимал не меньше полумесяца.

Он быстро сообразил, что к чему. Видя, что Бай Цзыму хорош собой, да еще и угощает малышей булочками, он сразу проникся к нему симпатией. Голос доктора Цзяна потеплел.

— Юноша, ты за лекарствами пришел?

— Не за лекарствами, — ответил Бай Цзыму. Чтобы не пугать людей по дороге, он сорвал несколько листьев и завернул в них змею. Сейчас он развернул сверток и показал доктору Цзяну. — Эту штуку вы принимаете?

— Ш-ш-ш...

При виде королевской кобры, туго связанной лианами, доктор Цзян и аптечный ученик рядом с ним перепугались до смерти.

Эта тварь обладала прекрасными лечебными свойствами. И для приготовления лекарств, и для винных настоек она подходила идеально. В аптеках на нее всегда был спрос.

Но ведь она была ядовитой! Обычный человек, даже зная о ее ценности, при виде такой змеи бросился бы наутек со всех ног.

Жители деревни больше всего боялись именно «ветра, пересекающего горы» и «зеленой-зеленой змеи». Последняя была небольшой, зеленой, как трава, и мастерски маскировалась. Крестьяне, отправляясь косить траву, могли наткнуться на нее, и если им не везло и змея успевала укусить, они тут же теряли сознание.

Другие змеи — те еще были куда ни шло. Даже после укуса они не убивали мгновенно, и человека можно было успеть довести до лечебницы и спасти. Но яд «ветра, пересекающего горы» и «зеленой-зеленой змеи» был слишком силен. Особенно укус королевской кобры — от него до смерти проходило обычно не больше тридцати минут.

В древности с транспортом было туго. Даже профессиональные змееловы не решались связываться с этой тварью и, завидев ее, предпочитали уступить дорогу. Ведь одна ошибка — и останешься в горах навсегда.

Доктор Цзян не видел такой змеи уже лет десять. Хоть она и не двигалась, он все равно отступил на несколько шагов, вытер пот и спросил:

— Это ты ее поймал?

— Угу! — ответил Бай Цзыму. — Берете или нет?

Конечно, брали.

Он-то думал, что выручит от силы пол-нитки монет, но доктор Цзян дал ему больше шестисот вэней. Бай Цзыму, даже не выходя из лечебницы, упер руки в бока и расхохотался.

Он величественно взмахнул рукой.

— Вы двое, хотите еще чего-нибудь вкусенького? Сегодня гэфу угощает! Пропустите этот шанс — другого не будет.

Цзян Сяоэр, все еще держа в руке булочку и с блестящими от жира губами, тут же сказал:

— Сяоэр хочет еще одну булочку.

Других лакомств он не пробовал, только булочки, и они ему очень нравились.

Бай Цзыму хлопнул его по голове.

— Ну что за бестолочь! Что хорошего в этих булочках? Гэфу угостит вас танхулу, хотите?

Танхулу?

Дыхание Цзян Сяоэра и Цзян Сяосаня стало тяжелым. Особенно у Цзян Сяосаня. Он часто слышал от Чжан Дабао, что танхулу — кисло-сладкие, вкуснее любых конфет.

В городе Пинъян торговцы нанизывали танхулу на соломенные палки и, взвалив их на плечо, ходили по улицам, зазывая покупателей.

Когда Цзян Сяосань впервые приехал в город, он сразу их увидел — ярко-красные, блестящие. Но они казались ему слишком дорогими: три вэня за палочку, да и не наешься ими. Поэтому он решил, что мясные булочки все же лучше.

Раньше, когда Цзян Сяои продавал овощи, он всегда складывал вырученные деньги в маленький глиняный горшок. Каждый раз получалось около двадцати вэней. Цзян Сяоэр и Цзян Сяосань, хоть и не умели считать, были неглупыми.

Только что доктор Цзян дал Бай Цзыму половину слитка серебра и еще сто вэней, нанизанных на красную веревку. Медных монет на ней было гораздо больше, чем в горшке их старшего брата.

Сегодня... они разбогатели.

Значит, купить танхулу, наверное, можно!

Мальчики тут же подпрыгнули от радости.

— Хотим, хотим!

— Гэфу хороший?

— Хороший!

— Гэфу красивый?

— Красивый!

— Не просто красивый, а обалденно красивый!

— Точно!

Они пришли с шумом, и ушли с шумом.

Троица своей энергией, казалось, опустошила целую улицу. Даже когда они отошли на приличное расстояние, их голоса все еще были слышны. Доктор Цзян был ошеломлен. Он впервые видел, чтобы с младшими братьями Сяои обращались подобным образом.

Бай Цзыму сдержал слово: купил каждому по палочке танхулу, и только потом они направились к зданию управы.

Везде найдутся любители поглазеть на чужое веселье. Хоть был уже полдень, у входа в управу все еще толпились люди. Бай Цзыму, неся на руках двух малышей, с огромным трудом протиснулся сквозь толпу.

На красной доске было чуть больше шестидесяти имен.

Бай Цзыму, как человек образованный, прекрасно знал свои возможности, но, как и большинство людей, увидев список результатов, инстинктивно начал читать его с самого начала.

Имена шли слева направо.

Он просмотрел первые четыре столбца — его имени не было. И только в самом конце, в последней строке, он увидел его.

Бай Цзыму застыл.

Последнее место.

Он едва прошел, и это вызвало у него то самое неловкое чувство, какое бывает, когда в классе из шестидесяти человек ты оказываешься последним. Он поднял Цзян Сяосаня повыше, чтобы тот закрыл ему лицо, и хотел было выбраться из толпы, но на полпути остановился.

«Чего стыдиться?»

На экзамен пришло несколько сотен человек, а прошло всего шестьдесят. Это было все равно что пройти по узкому мосту над пропастью. Даже если он последний, это уже огромное достижение.

«Не зря я такой крутой. Даже не готовясь, все равно сдал».

Окружающие увидели, как он снова протиснулся вперед, указал на последнее имя в списке и спросил у стоявшего рядом человека, знает ли тот, кто это.

Человек покачал головой.

— Как же ты не знаешь? Он так близко, а ты не видишь.

Тот все равно не понял.

— Это же я! Хе-хе, я прошел!

— ...

Даже первый в списке не вел себя так самодовольно!

Несколько не сдавших экзамен студентов, стоявших рядом, готовы были его побить.

Бай Цзыму снова и снова перечитывал свое имя, думая, что писавший доску человек был весьма талантлив: так красиво вывел его имя. Вот только место подкачало, слишком далеко. Если бы можно было поменяться местами с первым в списке, было бы просто замечательно.

В следующий раз надо постараться. Поставить себе маленькую цель — стать вторым с конца.

Таверна «Фулай».

Чжао Юньлань только что закончил проверять счета и отдыхал в отдельной комнате на третьем этаже.

Управляющий лично принес ему чайник.

— Молодой господин, выпейте чаю.

Чжао Юньлань потер переносицу и откинулся на спинку стула. Он приехал в город Пинъян пять дней назад и все это время без перерыва проверял счета. Усталость была невероятной.

— Все еще никто не пришел?

Управляющий покачал головой.

Он был уже сед, и тело его не слушалось, как прежде. Многие дела давались с трудом. По-хорошему, ему давно пора было на покой, но молодому господину очень не хватало людей, и он согласился поработать еще два года.

Раньше счета из Пинъяна отправляли в город-префектуру, но на этот раз молодой господин приехал лично. Управляющий понимал, что главная причина — дела таверны «Фулай».

Объявление о найме висело уже давно. В первые дни приходило много желающих, но все они не подходили.

Это были в основном пожилые ученые, не добившиеся успеха в учебе. Писать и считать они умели, но стоило спросить о ценах на овощи, как они впадали в ступор. Некоторые даже обижались, говоря, что он нарочно их унижает. Зачем, мол, управляющему знать такие вещи?

Но ведь таверна «Фулай» занималась именно едой. Цены на овощи менялись в зависимости от сезона, и в этом были свои тонкости.

Например, дичь. Осенью и летом она была дешевле, потому что охотники добывали ее в изобилии. А весной и зимой, когда дичи в горах становилось меньше, да и охотники не рисковали отправляться в опасные зимние горы, цены, естественно, росли.

Если закупочная цена выше, то и отпускная должна быть выше.

То же самое и с другими овощами. Когда огурцы только появлялись, они стоили дорого, но к июню-июлю цена падала.

Как корректировать цены в таверне в зависимости от рыночных — это целая наука.

Если ничего в этом не понимать, то при ежедневных закупках в сотни цзиней легко можно было быть обманутым.

Но ученые мужи обычно были поглощены своими книгами и мало интересовались мирскими делами.

Некоторые женщины и фуланы в этом разбирались, но не умели читать. А управляющему нужно было и людьми руководить, и счета проверять, и обладать гибкостью ума.

Город Пинъян был маленьким, талантов здесь было мало. Объявление висело уже почти два месяца, а подходящего человека так и не нашли.

Чжао Юньлань потер переносицу, его мучила головная боль.

— Няняю один дома, я очень беспокоюсь. Если...

Снаружи послышался стук в дверь.

Чжао Юньлань замолчал и вместе с управляющим посмотрел на дверь.

Слуга, низко склонив голову, почтительно произнес:

— Молодой господин, управляющий, пришел соискатель.

Управляющий взглянул на Чжао Юньланя. Тот немного оживился, закрыл счетную книгу и сказал:

— Приведи его сюда.

— Слушаюсь.

Слуга спустился, и не прошло и минуты, как на втором этаже поднялся шум.

— Гэфу, Сяосаню немного страшно.

Голос был тоненьким, детским.

Чжао Юньлань выпрямился.

— Чего бояться? Здесь же нет призраков.

Этот голос был молодым и приятным.

Чжао Юньлань и управляющий нахмурились.

— Гэфу, держи Сяосаня крепче! Сяосаню очень страшно.

— Держу крепко! Не бойся. Ой, да вытри ты сопли, сейчас же в рот потекут!

— Хорошо. Сяосань слушается.

— Ай, я сказал вытри, а не ешь! Ты что, проглотил?

— Нет! Сопли невкусные, Сяосань их не ест! Старший брат говорил, кто ест сопли, у того в животе червяки заведутся.

Шаги приблизились, и они увидели, как в дверях появился молодой парень. В левой руке он держал одного ребенка, а правой вел другого. Он беззаботно вошел в комнату.

Чжао Юньланю было около тридцати, у него были мягкие черты лица, и он был красив, но, видимо, из-за высокого положения, от него исходила властная аура. Лицо его всегда было спокойным, что делало его немного отстраненным и неприступным.

Бай Цзыму посмотрел на него и, словно торопясь, сразу перешел к делу:

— Господин, вы ищете людей на работу?

Чжао Юньлань на мгновение растерялся.

— ...Да.

— О, тогда я хотел бы предложить свою кандидатуру.

Управляющий отодвинул для него стул. Бай Цзыму улыбнулся ему, поблагодарил и без церемоний сел.

Комната была чистой и роскошной. Не говоря уже о детях, даже деревенские мужики, попав сюда, растерялись бы.

Тем более Цзян Сяоэр и Цзян Сяосань. Цзян Сяосань так и вовсе вжался в Бай Цзыму, требуя, чтобы тот взял его на руки.

Бай Цзыму пришлось посадить по ребенку с каждой стороны. Он посмотрел на Чжао Юньланя.

— Господин, какие у вас требования к кандидатам? Нужно уметь гадать или овощи мыть и

котлы ворочать? Я все умею! Котлы ворочать — это вообще мой конек. Посмотрите на меня, я подхожу?

Чжао Юньлань едва сдержал улыбку.

— Мы не ищем гадалок или поваров. Нам нужен управляющий.

Он вкратце объяснил, что у него много дел, и обычно он находится в городе-префектуре. Нынешний управляющий уже стар и собирается на покой, поэтому ему нужен преемник.

«А, понятно. Ищут регионального менеджера».

— Управляющий? — сказал Бай Цзыму. — В этом я тоже разбираюсь!

— Вот как? — Чжао Юньлань явно не поверил ему и снова откинулся на спинку стула. — Как тебя зовут?

Бай Цзыму тут же улыбнулся.

— Бай Цзыму. Бай, как в слове «белый», Цзы — как «сын», Му — как в «восхищаться».

Чжао Юньлань, как человек деловой, привык говорить с каждым на его языке и не скупился на похвалу.

— Хорошее имя.

Бай Цзыму с ним согласился.

— Я тоже так думаю.

Чжао Юньлань: «...»

Управляющий: «...»

Чжао Юньлань на мгновение замер, а потом рассмеялся. Он окинул Бай Цзыму взглядом.

Дети на его руках, Цзян Сяоэр и Цзян Сяосань, были милыми, но худенькими и маленькими. Их одежда, хоть и чистая, на воротнике и рукавах уже выцвела, а на локтях и коленях виднелись заплатки. Сразу было видно, что семья живет небогато. Сам Бай Цзыму, не считая его одежды, ни внешностью, ни манерой говорить не походил на деревенского жителя.

Даже горожане, увидев его, не осмелились бы так с ним разговаривать.

Но Бай Цзыму не боялся.

Опыт собеседований у него был богатый.

Заметив, что Цзян Сяоэр и Цзян Сяосань украдкой поглядывают на него, Чжао Юньлань мягко улыбнулся и спросил:

— А это кто?

Только что он слышал, что его называют гэфу, но Цзян Сяоэр и Цзян Сяосань с такой робостью и зависимостью цеплялись за одежду Бай Цзыму, что это не походило на отношения между гэфу и младшими братьями жены. Скорее, они были похожи на его сыновей. Но Бай Цзыму был слишком молод, на вид ему было не больше семнадцати-восемнадцати лет.

— Это мои два младших шурина, — сказал Бай Цзыму.

Теперь не только Чжао Юньлань, но и управляющий были удивлены.

У Чжао Юньлани у самого был гээр такого же возраста, поэтому он подсознательно испытывал к ровесникам некоторую симпатию. Бай Цзыму выглядел очень молодо. Он был занят и не хотел тратить время зря, но, видя, как тот заботится о детях, все же решил задать ему несколько вопросов.

Все это были мелочи.

Бай Цзыму изучал управление бизнесом, да еще и полгода проработал «властным вице-президентом» в компании своего праправнука. Он управлял отделом в несколько сотен человек, так что какая-то таверна его несколько не пугала. Это было для него слишком просто.

— Как лучше всего платить официантам? — спросил его Чжао Юньлань.

— Конечно, по труду! Кто больше работает, тот больше и получает.

— А если подчиненные не будут тебя слушаться и саботировать работу, что делать?

Такое случалось часто. Идеальных людей не бывает, и управляющий не может нравиться всем. Всегда найдутся недовольные, которые считают, что к ним относятся несправедливо. Внешне они ничего не показывают, а за спиной строят козни.

Обычно на этот вопрос отвечали что-то вроде «найти причину» или «поговорить с работником». В общем, что-то в рамках приличий.

Но Бай Цзыму сказал:

— Просто уволить.

Чжао Юньлань: «...»

Управляющий: «...»

Оба на мгновение опешили.

Бай Цзыму самоуверенно продолжил:

— Если я управляющий, то после хозяина я здесь главный. Если они не слушают даже главного, значит, они нарушают субординацию, не знают своего места, слишком неразумны. Уволить их и найти кого-то поумнее. Работа в таверне, за исключением поваров, не требует особых навыков. Любой трудолюбивый человек справится. Не нужно носиться с ними, как с писаной торбой. Уволить одного для примера, и остальные сразу станут послушными.

Мысль была довольно оригинальной, и, если вдуматься, в ней была своя логика.

Чжао Юньлань задал еще несколько вопросов. Бай Цзыму, не задумываясь, отвечал на все очень гладко.

Цены на овощи?

Это был его конек!

Он только что гулял по рынку с Цзян Сяоэром и Цзян Сяосанем и знал все досконально.

Чжао Юньлань, будучи «главным управляющим», имел дело с тысячами дел и, конечно, не знал цен на большинство овощей. Он спрашивал только о самых ходовых. Если уж он их знал, то Бай Цзыму и подавно.

Счета?

Это было еще проще.

Если «властный президент» не умеет читать счета, это же смешно.

— Какую зарплату вы ожидаете?

До этого Бай Цзыму отвечал бойко, но тут запнулся.

Он вспомнил, как на одном собеседовании ему задали тот же вопрос. Он ответил, а кадровик начал его поучать, говоря, что молодым людям нужно иметь идеалы, амбиции, и при выборе работы смотреть не на зарплату, а на перспективы и возможность чему-то научиться.

Но это же чушь! Если ты не можешь наесться досыта и одеться потеплее, о каких перспективах и идеалах может идти речь?

Только когда удовлетворены базовые потребности, можно говорить обо всем остальном.

Тон того кадровика был очень неприятным, он смотрел на него свысока и долго читал нотации. В конце концов он спросил:

— Вы можете работать по ночам?

Это был завуалированный вопрос о переработках.

Бай Цзыму был не в духе.

— Ночью могу, работать — нет.

— Тогда, пожалуйста, налево и потом направо.

Бай Цзыму тогда в гневе ушел домой и заставил своего праправнука устроить его на работу начальником того кадровика.

Потом он изменил ему зарплату. Вместо шестидесяти восьми тысяч в месяц он поставил ему восемь.

Тот кадровик, чуть не плача, прибежал к нему жаловаться. Говорил, что ему не хватит, у него ипотека, кредит на машину — несколько десятков тысяч. С восемью тысячами он просто не выживет.

Бай Цзыму ответил ему его же словами:

— Молодой человек, не стоит заикливаться на таких мелочах. Посмотрите на нашу компанию — несколько тысяч сотрудников, акции на бирже! Какие перспективы! Вы многому научитесь, вас ждет блестящее будущее. Говорить о деньгах — это так вульгарно.

В итоге тот кадровик его чуть ли не умолял.

Тогда у него была поддержка, так что он мог быть дерзким. В худшем случае, вернулся бы на стройку кирпичи таскать.

Но сейчас у него не было никакой поддержки...

Бай Цзыму хихикнул.

— Сколько дадите, столько и ладно. Деньги — дело наживное, с собой в могилу не унесешь. Это не главное. Я просто очень люблю работать. Когда сижу без дела, прямо места себе не нахожу.

Чжао Юньлань: «...»

Чжао Юньлань видел, что его слова расходятся с мыслями, и это его позабавило.

Цзян Сяосань моргнул и чистосердечно сказал:

— Гэфу, ты опять врешь. Ты же говорил, что как только начинаешь работать, у тебя все болит, и ты ничего не можешь делать. А теперь говоришь, что любишь работать. Врать нехорошо, это даже Сяосань знает. За вранье по попе бьют.

Бай Цзыму: «...»

«Вот ведь паршивец!»

Бай Цзыму резко зажал ему рот.

Чжао Юньлань рассмеялся, да так, что не мог остановиться.

Лицо Бай Цзыму побагровело.

— Господин, не слушайте его, дети что попало говорят.

В конце концов, Чжао Юньлань остался доволен. Этот парень был лучше предыдущих кандидатов. Не говоря уже о его ответах, он хотя бы отвечал бегло и по существу. Предыдущие

же, стоило задать вопрос, долго думали, а потом отвечали не попад.

Чжао Юньлань бросил взгляд на управляющего, но тот колебался.

<http://bllate.org/book/13701/1590608>